

В ОДИН из майских дней 1937 года в Москве, в Реалистическом театре состоялась премьера спектакля «Мечта пилота». Постановил его Н. Охлопков. После второго действия восторженные зрители попросили выйти на сцену автора пьесы. Но в этот вечер был он далеко от Москвы. Актеры зачитали его радиогранму, присланную в театр: «Нахожусь на Северном полюсе. Здесь развевается красный флаг Страны Советов. Мечта летчика Бесфамильного исполнилась».

Автором пьесы был полярный летчик, Герой Советского Союза Михаил Васильевич Водопьянов. А накануне премьеры спектакля — 21 мая 1937 года — флагманский воздушный корабль, который вел М. В. Водопьянов, первым сел на дрейфующую льдину в районе Северного полюса, где была основана научная станция «Северный полюс-1». Приступили к работе панинцы...

Сегодня в просторном доме М. В. Водопьянова, окнами выходящем на подмосковное озеро Бисерово, соберутся его друзья, чтобы отметить 75-летие летчика и писателя. Мы встретились с ним накануне, и разговор у нас начался именно с тех майских дней 1937 года, так ярко подтвердивших два дарования этого нестандартного человека. Я спросил, как удалось ему в «Мечте пилота» так точно определить свою будущую работу на Северном полюсе, так ярко выделить характеры героев пьесы — полярных летчиков Бесфамильного и Блинова.

— Я вообще-то тогда не пьесу писал, а рассказ,— ответил Михаил Васильевич. — Очень часто я ловил себя на мысли, что постоянно думаю именно о Северном полюсе. И приходил к выводу, что покорить его можно только с воздуха — самолетом...

В ГОСТЯХ У ЛЕГЕНДАРНЫХ ГЕРОЕВ

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЧТЫ

И Водопьянов, одержимый мечтой о полюсе, пишет рассказ. Привыкший мыслить и чувствовать категориями конкретными, он и в рассказе разбирает ситуацию конкретную. Но ему доставало в полной мере и художнического таланта, чтобы это был все-таки рассказ, а не докладная записка.

Он утверждает в своей мысли — только самолет поможет людям покорить полюс.

Но вот Водопьянов почти в отчаянии, читая Амундсена: «Мы не видели ни одного годного для спуска самолета места в течение всего нашего долгого пути от Свальбарда до Аляски».

И, наконец, Водопьянов теперь абсолютно уверен — можно лететь. Он нашел в дневнике Нансена: «Перед нами расстилась ровная ледяная поверхность».

— Однажды меня вызвал Отто Юльевич Шмидт, — рассказывает М. В. Водопьянов. — Сказал, что правительство поручило Главсевморпути, начальником которого он тогда был, организовать научную станцию на дрейфующей льдине в районе Северного полюса. И предложил мне составить проект полета на полюс.

Через некоторое время Водопьянов положил на стол Шмидта ру-

копись своего рассказа «Мечта пилота». Это был рассказ, но это был и проект полета одновременно, поэтому летчик сказал Шмидту твердо:

— Здесь вы найдете все, что надо, а это самое главное...

— Михаил Васильевич, — напоминаю я, — в «Мечте пилота» два героя — два летчика. Бесфамильный и Блинов. Оба мечтают о завоевании полюса. Бесфамильный — выдержанный, спокойный, Блинов — увлекающийся, обладающий взрывным темпераментом. Блинов торопится, хочет быть на полюсе первым, но разбивается. Бесфамильный готовился к работе тщательно, именно он водружает на полюсе красный флаг. И вы делаете в конце рассказа вывод: надо быть Бесфамильным. Это ваш вывод, как писателя. Но, как летчик, вы все-таки часто были Блиновым...

— Сейчас я старый, седой, мне теперь не летать, а потому могу признаться: и Бесфамильный, и Блинов — все это я один. Вот и ответ на ваш первый вопрос — почему мне удалось так конкретно объяснить характеры этих героев. Тогда я, перед полюсом, прежде всего себя хотел остепенить. Этот внутренний Блинов мне однажды здорово навредил. В феврале 1933

года мне поручили выполнить сверхдальний перелет Москва — Петропавловск-Камчатский — Москва. Я очень торопился — хотел как можно быстрее добраться до места. До рассвета, как следует не выпавшись, вылетел из Иркутска, чтобы засветло еще быть в Чите. И вот над Байкалом нас задавил туман. Начал прижимать машину к земле, а туман до самого льда. Врезался в торосы, меня выбросило из кабины. Но мне всегда везло в жизни — упал в мягкий снег. Больше суток был без сознания. Долечивался уже в Москве: врачи нашли несколько рваных ран на голове, перелом нижней челюсти, большую рану на подбородке.

Многие в то время считали, что я уже вычеркнут из летной жизни...

— Через полгода вы снова начали летать. В 1934 году по поручению В. В. Куйбышева вы приняли участие в спасении челюскинцев. Вы стали одним из первых Героев Советского Союза. Нужно было обладать определенной смелостью...

— Смелости здесь недостаточно. Смелость — это какое-то «вообще». Летчику же нужно не «вообще», а определенность. Характер и ум. Точный характер и математический ум. Ни твердая воля, ни железный характер, ни умение, ни знания не

решают еще исхода дела. Нужно решение принять в точно рассчитанную минуту, не опаздывая и не упреждая событий...

Этот вывод Водопьянова подтвержден всей его жизнью. Во время войны он командовал авиадивизией, и в августе 1941 года ему было приказано бомбить Берлин. Летал он тогда на дальнем бомбардировщике «Пе-8» с дизельными двигателями. И вот за 15 минут до Берлина один двигатель отказал. Водопьянов решает во что бы то ни стало сбросить смертоносный груз на фашистское логово. Но, согласится, одной смелости, одного мужества здесь было мало. Здесь точный характер и математический ум позволили ему все рассчитать и принять правильное решение. Он выполнил задание.

После этого полета Водопьянова и его друзей на Берлин в фашистской столице ввели светомаскировку...

УЖЕ темнело, когда мы прощались с Михаилом Васильевичем Водопьяновым. Пришел почтальон, принес газеты, письмо. Письмо оказалось с Сахалина, от комсомольцев: «Уважаемый Михаил Васильевич! Комсомольцы Сахалинской области решили создать музей комсомольской славы. Мы нашли вашу фотографию. Сняли вы на берегу пролива в Александровске. Самолет на полплавках. Вы стоите у самолета, на голове у вас тубетейка...»

Письмо напомнило Водопьянову 1929 год. Первым из советских летчиков он открыл авиатрассу Хабаровск — Сахалин.

Водопьянов не только ведь летчик, но и писатель — у него около 30 книг. И комсомольцы Сахалина просят его помочь им создать летопись сахалинской комсомолки. Значит, впереди — снова работа.

Ю. ДЖАФАРОВ.